

КАТЯ ИВАНОВА

Он среди нас

КОРОТКИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ
РАССКАЗЫ

Катя Иванова

**Он среди нас. Короткие
детективные рассказы**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22033870

ISBN 9785448338359

Аннотация

Легкие детективные и жизненные истории, которые встречаются часто в нашей жизни и могут произойти с каждым из нас. Написав несколько работ в этот сборник, где Он – отрицательный герой в моих работах, подумала, что положительных героев-мужчин тоже много среди нас. Решила перемешать рассказы в книге, чтобы читателю было интересно читать мои работы. Все персонажи и действия – вымысел автора.

Содержание

Об авторе	5
Семья	7
Сюрприз	23
Дожили...	31
Изменить жизнь	47
Попутчик	65
Сын	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Он среди нас
Короткие
детективные рассказы
Катя Иванова

© Катя Иванова, 2016

ISBN 978-5-4483-3835-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе
Псевдоним «Катя Иванова»
принадлежит Екатерине Заяц

Я, Заяц Екатерина Николаевна, родилась в 1962 году, выросла и окончила школу в Казахстане (Кустанайская область, село Тарановское). Более 30 лет живу в городе Троицке Челябинской области. РОССИЯ. Образование высшее – Троицкий ветеринарный институт. Замужем, две дочери и трое внуков.

Первые романы о любви начала писать в апреле 2014 г.

На данный момент вышли печатные книги в России: «Любовные романы» и «Романы о любви», «Детективы, мистика», «Прошла любовь», «Восточный аромат мужчины», «Сказки для внучки Лерочки» и 5 электронных книг, которые продаются в интернет-магазинах. Сказки для детей «Что такое счастье» омского издательства «КАН» и рассказы для детей «Детство».

В Чехии за 2015 год вышли три книги – романы о любви.

В 2016 году в Чехии выпустили две книги сказок: «Тайские зарисовки» и «Времена года».

Пробую писать стихи.

Мои работы публикуются в журналах: «Чешская звезда», «Бульвар зеленый», «Три желания», «Российский колокол», «Спутник», «Край городов», «Мост» и др.

<http://www.proza.ru/avtor/ekaterinakatru>

http://www.chitalnya.ru/users/ekaterinakat.ru@mail.ru/fabulae.ru/authors_b.php?id=7090.

Семья

Лариса, сорокадвухлетняя полноватая женщина с большими, отекавшими ногами, ранним весенним утром медленно с большой сумкой – каждый шаг ей давался с трудом – поднималась по ступенькам. Она вернулась из командировки.

Много лет работала проводницей поездов и поэтому две недели была в поездке, а две – дома. В квартире ее ждала семья: муж Семен, дочка – пятнадцатилетняя Ксюха, сын – семилетний Артем.

Замуж вышла Лариса в позднем возрасте, в то далекое время, когда перевалило за двадцать пять. Родила дочь, но с первым мужем не сложилось – быстро разбежались. Дочке было полтора годика, когда вышла замуж за Семена, сантехника с ближайшего жэка, который обслуживал ее многоквартирный дом.

В семейных отношениях было «без грозowych туч», отчим к дочери относился как к родному ребенку, решили и второго родить.

Хозяйка зарабатывала неплохо и из-за этого не хотела бросать хорошо оплачиваемую, прибыльную работу. На плечи мужа в отсутствие жены ложилась забота о детях.

«Мы можем себе позволить жить в большой трехкомнатной квартире, – говорила хозяйка, – каждое лето отдыхать на море. Сейчас, в такое трудное время, не каждая семья мо-

жет позволить себе это. Да еще зимой на недельку выбираемся в горы, в пансионат: покататься на лыжах и вообще подышать морозным горным воздухом. Ты за мной как за каменной стеной», – говорила она мужу.

Степан молчал, только загадочно улыбался и соглашался с женой.

– Доброе утро, мои дорогие, родненькие, – шепелявя, громко произнесла Лариса, входя в квартиру рано утром. Она медленно прошла на кухню, волоча за собой большую сумку. – Ух! Еле дотащила. Устала, ноги отстегиваются.

– Мама, мама приехала! – громко прокричали дети, выбегая из своих спален.

– В такую рань сегодня прибыла. А что шепелявишь? – потирая глаза кулаком, произнес Семен, входя на кухню.

– Да ползуба отвалилось. После обеда к врачу пойду.

– Что мне привезла? – весело спросил первоклассник и полез в сумку матери.

– А поцеловать мать?

– Ну забыл... – чмокнув в щеку мать, произнес мальчик.

– А мне что? – как бы нехотя спросила дочь.

Матери показалось, что дочь какая-то тихая, неразговорчивая, с грустными глазами, но списала на раннее утро и на то, что девочка не выспалась, наверное.

– Ваши подарки лежат на дне... Сейчас разберу и вытащу их. Как вы тут без меня? Все хорошо у вас? Какие новости?

– Какие новости? Все как всегда. Только вот Артем

неуправляемый стал... По поведению в школе двойку получил, — давал отчет хозяин, помогая разбирать большую сумку жены. — Давайте будем завтракать. Дети, умываться, одеваться, после школы в сумке рыться будете. В школу опоздаете.

— Я на стол накрою, только руки сполосну, — сказала хозяйка.

— Да сиди ты. Я сам на стол накрою. Устала и так. Еще такую тяжелую сумку тащила. Сосед из второго подъезда умер.

— Кто?

— Иван Васильевич. Машина сбила. До больницы не довезли, умер в скорой помощи.

— Какое горе семье! Не старый был еще... Водителя нашли?

— Нет, не нашли. Пятидесяти не было, бедный мужчина.

— Да, жалко мужчину. Я привыкла тяжести таскать. Каждый раз тащу и тащу — все в семью, все вам! — устало произнесла она, присаживаясь на табурет.

Дети ушли приводить себя в порядок.

— Мама, а можно я сегодня в школу не пойду? — заканючил сын, выглядывая из ванной комнаты.

— Нет, нельзя. Учиться надо. Вон сестра отлично учится, успевает плаванием заниматься, порядок в квартире поддерживать, да и за тобой присматривать, пока я деньги зарабатываю. Дай бог, на бюджет в институт поступит... Все мне легче будет.

– Я вчера не все уроки сделал... – продолжал канючить мальчишка.

– Степ, ты что, уроки у сына не проверил?

– Да проверил я. Все мы сделали, все выполнили. Хитрит, хочет дома с тобой остаться.

– Сыночек, ты должен хорошо учиться и слушаться взрослых. Так что собирайся в школу. А мы с тобой вечером посидим, поговорим, все твои дела обсудим.

Дети, позавтракав, пошли в школу.

– Мне надо раньше на работу сегодня прибыть. Я пошел, – торопливо произнес мужчина и, поцеловав жену, вышел из кухни.

– Я думала, ты мне сумку поможешь разобрать и разложить все по местам... – вдогонку кричала женщина.

– Ложись, отдыхай, вечером или в обед разберем... Никуда не денутся твои подарки.

Только женщина осталась одна в квартире, раздался телефонный звонок – ее приглашали в школу к директрисе. Лариса очень удивилась.

– Что случилось? Я только что вернулась из поездки, видела всех домочадцев, они ничего мне не сообщили о ЧП в школе.

– Срочно приходите, все узнаете.

Лариса поспешно приняла душ, переоделась и пошла в школу.

– Лариса Васильевна, добрый день. Присаживайтесь. У нас ЧП.

– Артем балуется на уроках?

– Нет, не мальчик. Ваша дочь Ксения вся в синяках пришла в школу. Кто ее избил? Откуда они у ребенка? Учительница физкультуры увидела и сообщила мне.

– Я ничего не заметила, утром дочь видела, – растерянно произнесла женщина.

Теперь только вспомнила, что на дочери была какая-то старая бесцветная пижама с длинными рукавами и под горлышко.

– У Ксении руки и ноги в больших синяках. Я вызвала и спросила об их происхождении. Она молчит. Уперлась и молчит! – строго выговаривала директриса. – Вы знаете, школа молчать не может, не имеет права, мы должны сообщить по делам несовершеннолетних, в полицию. Вашу дочь кто-то избил или постоянно избивает, а вы не видите и не знаете.

– Да как такое случилось? Это первый раз... – заплакала Лариса.

– Дочь – подросток, надо больше времени уделять ей. Быть бдительней. Она у вас девочка красивая, видная, да еще и одевается ярко. С мальчиками дружит, – выпалила директриса. – Может, что случилось... непоправимое? – выбирая слова, медленно чеканила преподаватель. – На мой урок пришла в красной короткой юбке и белой ажурной кофточ-

ке, видно было нижнее белье. Я ее спросила, где ее школьная форма, на что она ответила, что не высохла. Может, она сама провоцирует своим видом приставания мальчиков?

– Да что вы такое говорите? С кем она дружит? С какими мальчиками? – плакала родительница.

– С Максимом из одиннадцатого класса... С его компанией. Их часто учителя видят вместе во дворе школы.

– Максима я знаю, он в соседнем доме живет... Вроде бы хороший мальчик? С его мамой разговариваю... Она дома со вторым ребенком.

– Даю вам двадцать четыре часа – вы должны выяснить все обстоятельства этого инцидента. Если не выясните, то школа сообщит в полицию. Сегодня в их классе три урока – учитель русского языка и литературы заболела, вот и контролируйте, когда она вернется домой.

Лариса шла по коридору школы, крупные капли пота капались по ее спине, ноги не хотели слушаться, в голове стучал набат.

Взглянув на часы, – время окончания третьего урока – решила посмотреть, с кем ее дочь будет возвращаться домой.

«Как такое могло приключиться? Что произошло? Кто обидел мою дочь?» – думала она.

Спрятавшись за большое дерево напротив школы, решила вести наблюдение.

Она увидела, что на крыльце школы к дочери подбежали два старшеклассника и стали хватать ее за кисти рук... Вид-

но было, что они бурно выясняют отношения, дочь вырвалась и быстрым шагом пошла... по дороге к дому.

Лариса бегом – напрямик, через маленький сквер – помчалась к своему дому, чтобы опередить дочь и прийти первой в квартиру.

Прибежав в квартиру, хозяйка присела за кухонный стол и налила чай.

– Дочка, ты уже пришла? – крикнула она, когда услышала открывающуюся входную дверь.

– Мама, это я.

– Зайди на кухню.

Девочка заглянула на кухню:

– Сегодня двух уроков не было, вот я пораньше и пришла. Сейчас уроки... И на треню в бассейн.

– Хватит тарыхтеть. Присядь. Меня сегодня в школу вызвали. Тобой интересовались, – строго произнесла мать. – Вот сижу и думаю, что делать дальше. Откуда у тебя синяки? Давай, покажи! Раздевайся!

Ксения нехотя сняла школьную форму.

Руки были в больших синяках. Они темно-фиолетовыми кляксами покрывали руки девочки. Похоже были на то, что кто-то большой лапищей хватал и удерживал тоненькие ручки ребенка.

– Какой ужас! – всплеснула руками женщина. Директриса не преувеличила. – Кто это тебя так? Кто избил тебя? Что молчишь?

Девочка, опустив глаза, молчала.

– Кто избил тебя? Макс избил? Тебя с ним часто видят... Сейчас пойду к родителям его, мать дома с младенцем, и поговорю с ней. Устрою скандал. Вырастили разбойника и подонка. Надо же, девочку избить. А может, он что хотел от тебя? Подчинить тебя себе хотел? Вот и хватал своими ручищами... Пусть своего сына воспитывают... Директрисе скажу, выгонят его из школы. Надо же, девочку так избить! Что молчишь?

Ксения молчала.

– Что ты молчишь? Кто тебя избил? Может, на тебя напали, когда с тренировки возвращалась?

– Это не он, – тихо проговорила дочь.

– А кто? Кто такой бесстыжий изверг?

Поняв, что от дочери не добьется вразумительного ответа, сказала:

– Иди уроки делай. Я сама все выясню... Если мы сегодня не выясним, завтра директор сообщит в полицию, и тогда тебя увезут и будут там допрашивать.

С глаз дочери полились крупные слезы...

Послышался звук открывшейся входной двери. Пришел сын.

– Мама, мама, где мой подарок? – забежая на кухню, кричал мальчик.

– Иди в свою комнату, – сказала она дочери.

Ксения быстро удалилась.

– Я сегодня хорошо себя вел на уроках. Меня учительница похвалила.

– Молодец. Сейчас покормлю тебя обедом... Правда, я его не успела приготовить. Меня в школу вызывали, балуешься на уроках ты.

– Я уже не балуюсь... Мама, а ты пельмени свари. Я уже привык пельмени на обед кушать. И папа любит... Скоро придет на обед.

– А расскажи-ка, сынок, что тут без меня произошло?

– Да ничего... – пряча глаза, ответил сын.

– А ну расскажи, а то подарок я тебе из сумки и не достану.

– Папа вечером привел друзей, они на кухне сидели, водку пили и пельмени ели.

– Когда?

– На прошлой неделе... Ночью песни пели... Спать нам не давали. Ксюха ругалась и выгоняла их.

Степан при жене никогда не приглашал друзей к себе домой. А когда один с детьми оставался, редко, но позволял себе расслабиться. Обычно собирались где-нибудь в подсобке. А тут распустил хвост, домой пригласил.

– Это он ее бил, когда она его гостей-пьянчуг выгоняла?

– Я не видел, я спрятался на кровати под одеялом. Мне было страшно. Они громко ругались, слышно было, как на кухне падает стул.

– Какой позор! Отец избил дочь. Теперь в полицию забе-

рут его, – медленно присела на стул женщина.

«Вот что значит не родная, – думала Лариса, – значит, можно и ругать, и избивать. Своего сына любит, а на падчерицу руку стал поднимать. А может, пьяный он ее домогался, хотел изнасиловать? А что, шары залил, и море по колено...» – в ужасе думала она, вытаскивая из кастрюли шумовой пельмени.

– Ешь, – поставила она тарелку перед сыном.

Лариса пошла в комнату дочери, девочка лежала на кровати и рыдала.

– Доченька, это Степан бил тебя? Это твой отец? Или все же Макс? Молчишь? Успокойся! Нам надо все выяснить сегодня. Завтра школа сама сообщит в полицию. Сейчас воды тебе принесу.

Мать принесла стакан воды с каплями валерьянки и подала дочери.

– Выпей, успокойся, – она села и обняла дочь, стала целовать ужасные синяки на руках дочери. – Не скрывай ничего. Расскажи, как все было. Может, он домогался тебя? Ты ему не родная... Ты помнишь это, я тебе говорила? Мы расписались, тебе полтора годика было. Залил шары и приставать стал? Артемка мне рассказал, какой бедлам он устроил без меня. А раньше такое было? – плакала мать.

Дочь молчала, только плакала и, морщась, маленькими глотками пила воду с успокоительным лекарством.

Раздался звук открывшейся входной двери.

– Я на обед забежал, ненадолго, – громко произнес муж. – Пахнет пельменями. Ух и проголодался я!

– Я тебе сейчас покажу обед! – как фурия, выбежала Лариса из комнаты дочери и накинулась с кулаками на мужа.

– Пьянки со своими алкашами устраиваешь в квартире! Детям спать не даешь? Изверг! Извращенец! Ребенка избил. Наверное, изнасиловать хотел? В школе уже все знают, что ты избиваешь ее! – громко орала жена

Мужчина стоял, широко разинув рот, получая удары женской ладонью по лицу. Он не пытался сопротивляться, чем злил еще больше жену.

Звонкие пощечины сыпались и сыпались на лицо мужчины.

– Что стоишь как истукан? Что молчишь? Избил дочь?

– Нет, не хотел я, – мямлил тихо муж.

Выскочил из кухни сынишка и ухватился за руку матери:

– Мама, мама, не надо! – громко кричал и плакал он.

– Вызываю полицию, пусть заберут тебя в каталажку, – и она так же резко, как и до этого подскочила, отскочила от него и набрала номер полиции:

– Срочно приезжайте, избивают ребенка, попытка изнасилования.

Степан стоял как вкопанный, не шевелясь, лицо малиновым цветом пылало...

Мгновенно прибыл наряд полиции:

– Что случилось? – спросил взъерошенных людей лейтенант средних лет, входя в квартиру.

– Этот вот... отчим, он хотел изнасиловать мою пятнадцатилетнюю дочь, когда я была в командировке, и избил ее. У ребенка все тело в синяках! – громко выкрикивала возбужденная, не в себе женщина.

– Наручники! Наденьте на мужчину, – дал распоряжение другим сотрудникам старший наряда.

Степан стоял не шевелясь, только крупные слезы лились из его глаз и лицо горело огнем.

Громко заплакал Артемка:

– Папа, мама...

– А вы пройдемте, напишем заявление. Уводите мужчину в машину, – спокойно произнес полицейский.

– Папа, папа! – громко кричал мальчик, уцепившись за ногу отца.

– Успокойте ребенка! – строго произнес старший сержант, пожилой седовласый мужчина. – Уберите ребенка.

– Это не он! – громко закричала Ксения, выбегая из своей комнаты. – Мама, это не он!

– Пройдем к столу, и вы, девушка, все расскажете. Всю правду. А то натворили тут. Развели самосуд. Домыслы, фантазии, недоверие... Я запишу и прочту вам.

– Так что, наручники снять? – спросил молоденький сержант.

– Нет... Рано еще, – строго произнес лейтенант.

– Пройдемте в зал, там за стол и присядем, – тихо произнесла Лариса.

– Я останусь возле папы, – захныкал Артемка.

– Так, – произнес лейтенант, раскрывая кожаную черную папку и доставая шариковую ручку. – Пишем: имя, фамилия, сколько лет... Вы помните, Ксения, что должны говорить только правду, а то уже и так дров наломали. И никаких фантазий... Только правду.

Ксения стала рассказывать.

В прошлую среду, на тренировке в бассейне, их тренера, Валентину Петровну, заменял молодой тренер, Евгений Александрович, который недавно устроился на работу в спортивный комплекс. Всю тренировку он оказывал девушке знаки внимания, а после тренировки стал расспрашивать ее обо всем: кто она, кто родители, где живет, а потом, когда в раздевалке осталось мало народа, стал приставать. Она задержалась... И он стал хватать ее за руки. Девочка его оттолкнула, мужчина упал и стал за ноги ее хватать.

Синяки проявились на утро. Она боялась кому-нибудь рассказать, так как он пригрозил, что побьет ее. А он сильный и взрослый.

– А кто видел, что он тебя хватал за руки в раздевалке?

– Две-три девочки из моей группы. Да еще малыши из младшей группы, они зашли, когда он лежал на полу и держал меня за ногу... Потом отпустил. Я убежала.

– Я сейчас сделаю звонок. Другая группа поедет за этим тренером и привезет его в участок. Вам сегодня надо будет посетить медицинское учреждение, взять справку о побоях – снять побои, а потом с ней прийти к нам в полицейский участок. Вы поняли, Лариса Васильевна? Это надо сделать сегодня. Там вас будут ждать: следователь и детский психолог. Там все опять придется рассказать. Почему не рассказала родителям?

– Отец в тот вечер пришел с друзьями, на кухне пили спиртное... И полночи орали. Я их выгнала ночью и с отцом поругалась, – тихо отвечала девочка-подросток.

– Он вам отчим?

– Да...

– Он бил тебя? Не обижал? Плохими словами не обзывал?

– Нет.

– А вот и обзывал, – произнес братик, заходя в комнату.

– Подойди к нам и расскажи, как отец сестру называл, – ласково произнес лейтенант.

– Папа громко кричал со своими друзьями, мне стало страшно, и я спрятался под одеяло. Кричал, что он хозяин и что Ксюха – дура! Такая дура, как ее мать... И он не позволит ей выгнать его друзей.

– Лейтенант, товарищ Сидоров, подозреваемый... Плохо ему, он теряет сознание, падает! – громко произнес вбежавший в комнату молодой сержант.

Раздался грохот падающего тела.

– Что стоишь?! Скорую вызывай! – соскочив со стула и выбегая в коридор, кричал лейтенант. – Трупa нам еще не хватало!

– А наручники?

– Снять наручники.

Лариса выбежала за полицейским в коридор.

– Плохо ему, не дышит, – кинулась она к лежащему телу. – Что же я наделала? Где же скорая? – плакала Лариса.

Через несколько минут прибыла скорая помощь. Врач забрал пациента в реанимацию.

– Похоже на инфаркт... – произнес молодой врач.

– Вот, доченька, что ты наделала, надо было сразу все рассказать. Хотя бы Макс... Он бы с мальчишками ему морду набил, – обнимая дочь, говорила мать поздним вечером в комнате дочери.

– Я боялась за Макса, вдруг этот тренер побьет его.

– Глупышка ты маленькая. В следующий раз ничего не скрывай, хоть директору школы расскажи. Она же тебя один на один спрашивала?

– А что теперь будет, мама?

– Что будет, что будет... Ты теперь поумнела, скрывать не будешь ничего. Тренера Евгения уволят. Завели уголовное дело. У отца я попросила прощения. Выпишут из больницы дней через десять.

– Пережили этот ужас.

– Да нет... Еще в полицию ходим. Да и на суд придется идти, если до суда доведут. Он адвоката дорогого нанял – слышала я разговор в коридоре полицейского участка.

Сюрприз

Пятидесятичетырехлетняя вдова Екатерина Ивановна вернулась в свою просторную квартиру в центральном районе города из собственного ресторана. Там были поминки – девять дней, как ее муж Сергей Львович, шестидесятилетний бизнесмен, депутат городского собрания, оставил ее на этом белом свете... Инсульт!

Решила несколько часов побыть одна, привести мысли в порядок, но предупредила, чтобы младшая дочь с зятем пришли вечером... Надо разобраться в делах мужа, посмотреть документы: его компьютер и другие значимые бумаги.

Младшая дочь по образованию юрист, а зять – «хакер международного масштаба», так теща его называла: он работал в «верхах», знал многое и умел вскрывать компьютерные «шашни» неблагонадежных.

Всю тридцатитрехлетнюю супружескую жизнь она, Екатерина, как сыр в масле каталась – жила счастливо и без туч на горизонте!

На последнем курсе педагогического института вышла замуж за любовь с первого взгляда – молодого специалиста в сфере экономики и бухучета банковского дела.

«Любовь-морковь», взаимная страсть и рождение трех детей в течение десяти лет супружеской счастливой жизни сделали из молодой тоненькой девушки... степенную супругу

преуспевающего банкира.

На ее плечи легли забота о муже, уют в доме, воспитание детей. Когда последний ребенок, дочка Юлия, пошел в первый класс, Кате надоело находиться дома и быть «домработницей и рабыней быта». Позволял заработок мужа – взяли няню и домработницу, а любимая жена и мать троих детей вышла «в свет» – на работу: создала свое малюсенькое, по сравнению с бизнесом мужа, предприятие по изготовлению пластмассовых изделий – чашек, ведер и другой утвари. С годами ее заводик превратился в солидное предприятие.

«Пусть играет в бизнес-леди, – так говорил муж, – на трусики себе зарабатывает и чувствует себя нужной государству!»

– Кате надоело дома сидеть – домашний быт, дети и я... Пусть воплощает свои фантазии, а я по мере возможности буду ей помогать. Как не помочь любимой жене и матери моих детей! – так говорил мужчина друзьям.

Он любил свою жену и поощрял ее капризы, хотя она не капризничала, а предлагала пути воплощения своих идей в жизнь.

Так в счастливом браке и текли безоблачные дни, годы... И вот любимый супруг, отец детей и дедушка двух внуков внезапно оставил этот мир!

От неожиданности случившегося Екатерина Ивановна была не обычная и «не своя».

Взрослые дети внушали ей, что на этом жизнь не кончается, ей надо продолжать жить... И может быть, еще найдется мужчина, который подарит ей счастье.

– Она не выглядит пенсионеркой и вообще находится в отличном виде, пусть ждет свое счастье – оно не за горами, – переговаривались между собой родственники.

Спустя несколько дней после похорон вдова задумалась о своей дальнейшей жизни: о внуках, детях и вообще... О тех годах, что ей отсчитано Богом.

Вечером пришли дочь с зятем. Юленька была на последнем месяце беременности – родится девочка.

– Зять, ты пройди в кабинет и посмотри по компьютеру тестя все документы, а мы пока на кухне чаю выпьем. Если что понадобится – зови меня! – произнесла хозяйка, проводив мужчину в кабинет мужа.

– Дедушка ждал долгожданную внучку, а то все мальчишки, – медленно произнесла женщина, погладив живот дочери. – не дождался, так неожиданно все произошло!

– Мама, может, хватит? Пора смириться. Жизнь продолжается. Тебе надо думать о себе. Давление скачет, темные круги под глазами – бессонница, никогда такого не было. Береги свое здоровье. Жизнь продолжается!

– Юленька, я с твоим отцом счастливую жизнь прожила. Ты не видела, братья с семьями уехали?

– Да, мамочка. Димка и Ленька с семьями уехали. У них дела: жены, дети, бизнес. Они сказали, что тебе позвонят. Срочно на самолет в аэропорт уехали. И так на неделю задержались.

– Далеко живут они. Редко видимся, – проронила слезу вдова.

– Мама, никто их из города не выгонял. Сами выбрали: один – Сахалин, другой – Крайний Север... Там проще деньги зарабатывать.

– Это отец их научил. На севере, в Нефтьюганске нефть добывают, а Димка – хороший специалист в этой области, гребет деньги лопатой! Вон, на юбилей мне ожерелье с брильянтами подарил... Я думала, что подделка то, баловство, а когда к ювелиру обратилась насчет оценки, чуть в обморок не упала от суммы, произнесенной ювелиром.

– А Ленька – специалист по разведению рыбы. С детства аквариум держал в своей комнате и разводил своих рыбок. Вся комната была в этих банках. Помню, как хныкал: купи да купи... Именно вот эту! Теперь вон какой пост занимает! Уважают. Зарабатывает прилично и содержит семью... Еще несколько лет, и обеспечит себя и свою семью на всю оставшуюся жизнь. Может, и в Европу переберутся?

– Юля, подойди, – раздался голос зятя из кабинета.

– А что Юля? Мы сейчас вдвоем.

– Екатерина Ивановна, я открыл все документы Сергея Львовича.

– И что там?

– Я даже не знаю, как вам это озвучить. Юля, прочти и матери расскажи.

– Ничего не понимаю. Что такого ты прочитал?

– Мама... Я не знаю, как тебе сказать... – бледнея, произнесла дочь, читая текст файла с компьютера отца.

– Да говори, я на все готова, – торопливо произнесла хозяйка дома.

– Мама, ты точно это хочешь знать?

– Конечно! Ничего не скрывай!

– Мама, наш отец много лет имел любовную связь на стороне с молодой женщиной... И там у него ребенок – девочка, четыре года, – тихо произнесла Юлия, и лицо будущей матери покрылось розовыми пятнами.

– Но это ничего не значит, – добавил зять. – Вы не расстраивайтесь, что было, того не вернешь! Тем более что тесть умер.

– Да?! – только и смогла произнести Катерина... И слезы непринужденно побежали из глаз. Как же так? Как могло такое произойти?

Это было как гром с ясного неба! Она даже в страшном сне не могла себе представить такое – измена любимого мужа, которая длилась годами.

– Мама, оказывается, отец много лет вел двойную жизнь – он имел любовниц... и детей на стороне! – в слезах громко выкрикнула Юлия.

– Юлия, успокойся! Тебе вредно волноваться! – забеспокоился мужчина.

– Мне плохо! Болит живот... Режет, – она схватилась за низ живота. – Вот гад отец! Мама, он... изменял тебе. Он имел детей на стороне! У меня сводные брат и сестра!!! – вскрикнула молодая беременная женщина и еще сильнее прижала живот руками. – Зачем я это прочитала?! Зачем ты мне это дал прочесть? Мне больно! – кричала Юлия, держась руками за живот и плавно опускаясь со стула.

– Вызывай скорую помощь! Господи, зять, что ты наде-
лал??? – закричала теща.

– Скорая, скорая!!! – слышался голос мужчины, тихо, как в тумане.

Вдова потеряла сознание. Она приземлилась рядом с беременной дочерью, на пол.

Екатерина открыла глаза в больничной палате. Она не помнила, сколько прошло времени.

– Здравствуйте, теща! – входя, произнес молодой мужчина. – Как здоровье? У нас радость – Юлька родила девочку... Хотя и раньше на три недели, но Бог смиловался, и все обошлось. Младенец пока «под колпаком», а с женой все обошлось. И вы на поправку идете. Все хорошо. Вас скоро выпишут. Вам кололи снотворное, вот вы и спали-спали.

– Сколько дней я тут лежу? – тихо проговорила женщина.

– Третий...

– Как быстро время бежит!

– Я даже и предположить не мог, что так все произойдет! Тесть такой ходок на сторону. Я сообщил вашим сыновьям, братьям Юлии. Про вас сообщил, что ничего страшного – все хорошо у вас, чтобы не возвращались. Об отце, пусть теперь знают всю подноготную. А то всю жизнь: папа такой, папа такой... супер!!! Все тайное становится явным!

– Как там моя девочка? Дочку видел? – тихо поинтересовалась женщина.

– Я же говорю, все хорошо. Видел малышку через стекло бокса. Вы выздоравливайте. Я вам еще новость сообщу потом.

– Сейчас говори!

– Я вот принес фрукты, куда положить? В холодильник положу! Все мытое.

– Говори, что еще узнал, не увиливай!

– Сергей Львович платил – содержал еще мальчика. И в своем завещании упомянул о том, что им, девочке и пятнадцатилетнему мальчику, надо отчислять кругленькую сумму.

– Откуда узнал?

– Да все из его компьютера... Из его документов.

– Хватит! Выйду из больницы и со всем разберусь. Может, даже оспорю этот пункт завещания... – тихо произнесла Катерина. – Иди, я еще посплю!

«Да... Так проживаешь с человеком долгую и счастливую жизнь, — думала женщина после ухода зятя, — и оказывается, ты совсем не знаешь своего мужа, такого заботливого... Любящего тебя и детей. А он много лет вел двойную жизнь и, как опытный разведчик или кто там еще, преступник, ничем себя не выдал за столько лет. Я полностью ему доверяла: не рылась в его компьютере, бумагах. Он себя ничем не выдавал... Даже намека не было у меня на его измену. За много лет совместной счастливой жизни со мной — всегда учтивый, заботливый, внимательный. Не выдал, не замечала, была слепа», — стучало у нее в мозгу. Екатерина Ивановна закрыла глаза и провалилась в глубокий сон.

Дожили...

(Эта работа мне далась нелегко – тяжело было писать о наших защитниках Родины, ветеранах войны, стариках.)

1

– Ну что, опрокинем? За твою свободу, Сенька! Долго же тебя не было дома, – разливая водку по стаканам, произнес немолодой, обладавший трехдневной щетиной мужчина.

– Вздрогнем за волю, дядя Петя, – констатировал Семен, поднося полный граненый стакан водки к щербатому рту.

– А зубы где? – улыбнулся родственник. – Грыз орехи?

– Скололи... на зоне. Не в свое дело влез, вот и получил. Надо бы вставить... А то баб отпугиваю, – засмеялся гость.

– Что, Семен, так долго был там? Тебе же пять лет дали, по малолетке?

– Схлестнулся со стариками, хотели меня подмять, думали, желторотик. Вот я им показал: шило в пузо и... Добавили пятерик, – откусывая сало, хвастался гость.

– Закусывай, закусывай. Я сейчас еще консервы открою. Как это ты ко мне забрел? Да еще с хавчиком и горячим?

– У бабки деньги взял, в аккурат пенсию принесли: вчера с бабой кувыркался, а сегодня опохмелиться не с кем, убежала сука, наверное, затрахал с голодухи... Вот и решил к тебе

подкатить.

– Давно откинулся?

– Позавчера прибыл. Старуха совсем сдала, не узнала, думала, грабитель пришел... Я что, сильно страшный?

– Изменился... Возмужал... Чай десять лет не видел.

– Да, молодость, молодость...

– Почему ты ее так зовешь? Она вырастила тебя. Бабушка родная в детский дом тебя не отдала после смерти родителей, сама лямку тянула. Разливай! – нарезая хлеб, выговаривал родственник.

– Злой я на нее. Не смогла из меня интеллигента вырастить.

– Так это не ее вина, а твоя!

– Я считаю, что ее! Закроем этот разговор. Я никого не узнаю из соседей – все новые лица. Расскажи о житухе в нашем захолустье.

– А что житуха: заводы закрыли, работы нет, китайцев пригнали на предприятие, и то оно на ладан дышит. Я вот с горем пополам сторожем устроился, за копейки работаю. А лет пять назад не последним станочником был на заводе, деньги неплохие заколачивал. Все разграбили, все разорили, суки позорные. Все нахапаться не могут! Народ спивается или уезжает отсюда: в Москву прут или на север, там и деньги, и работа.

– Старуха писала, что ты женился...

– Было дело, давненько... Теперь вот с матерью живу. Вы-

гнала меня моя женушка, нашла богатенького. Хорошо, что спиногрызов не нарожали. Живу в свое удовольствие: водку пью да баб трахаю... Маманя все лето на даче, я один в квартире – сам себе хозяин.

– Ну давай, вздрогнем. Ух и крепкое бухло. Может, пельмени сварить? – занюхивая головкой лука, спросил хозяин.

– Не нужно, и так жарчки хватает.

– Быстро мы пузырь приложили... – разливая остатки из бутылки, продолжал родственник.

– В пакете еще две, доставай. Звонят.

– У меня всегда открыто. Может, бабы в гости завалили, – пьяно засмеялся хозяин. – Есть тут одна, из соседнего подъезда, навещает иногда.

– Дядя Петя, это я! – произнес входящий на кухню прыщавый подросток лет четырнадцати. – Здравствуйте. Дядя Петя, бабками не богаты? Праздничные дни – май на дворе, солнышко светит; хотелось бы пивка глотнуть, – мямлил он, переминаясь с ноги на ногу.

– Кто это? – спросил подвыпивший Семен.

– Да соседский малек, Лёлик.

– Он что... Педераст? – звучно загоготал гость.

Мужики обсуждали вошедшего, не обращая внимания на мальчишку. Гость рассказывал непристойный анекдот про нетрадиционный секс, чем сильнее испугал подростка.

– Я пошел? – тихо, заикаясь, произнес Лёлик, пятясь задом к выходу.

– Стоять! – громко произнес Сенька. – Денег надо? Пивка выпить хотите? А сколько вас?

– Я да Юрик, – тихо отвечал молодой гость.

– Приходите к нам в компанию... Вот вам бабло, – и Семен достал из кармана мятую тысячную купюру. – Сходите за пивом, и еще что надо, то и купите себе и приходите сюда... Все нам веселее будет.

Взяв купюру, мальчишка мигом испарился.

– Зачем нам эта шантрапа? – спросил хозяин.

– Ну это же твои знакомые... Да и нам веселее будет. Молодежь ушлая, все знает и расскажет о новостях в городе.

– Слушай, завтра парад на городской площади... Девятое мая! Надо сходить, посмотреть. Кашу солдатскую будут раздавать. Пожрем на халяву.

– На кой хрен мне сдался этот парад с кашей?

– Ты чего... Каша с мясом. На стариков с медалями посмотрим... Концерт будет: девки голые жопы нам покажут.

– А что, они есть еще на нашей помойке?

– Девочек везде хватает.

– Да не девочек, ветеранов?

– Читал в газете... Их человек восемь осталось. Все развлечение какое-то в городе. Только надо одеться прилично. Везде полиция пасти народ будет.

– Заметано, почешем, взглянем на медали... и дохляг-стариков.

– Жалко их, все меньше и меньше остается... А некоторые

так и умерли, не дождались от властей... Ни квартиры... Дадут их... Не люблю про политику базарить, – разливая водку, произнес Петр.

– А что их жалеть... Они свое отжили...

Раздались шаги в квартире:

– Вот и мы! – произнесли, заваливаясь на кухню, трое подростков с полным пакетом пива.

– А... Еще и раздолбай Митька с вами? Митька, как дела? Папаня пьяный уши не оторвал? Проходите, присаживайтесь за стол.

– Дядя Петя, он же не всегда пьяный... Да и я сам виноват, – шмыгал носом худощавый высокий мальчишка, – выгреб мелочь у него из кармана.

– Присаживайтесь. Доставайте свое пиво. Это вот мой родственник Семен.

– Лешка, Юрий, Митька, – произнес Леха за всех.

– Хватило на бухло грошей?

– Еще и остались, – и подросток начал доставать мелочь из кармана.

– Не надо, себе оставь, – сказал Семен. – Да вы не стесняйтесь, пейте, ешьте. Я вам капельку водки в пиво добавлю... Сладко получится, – засмеялся бывший зек, – быстрее кайфовать начнете, а то в бирюльки играете...

– Завтра парад, надо нам встретиться и отпраздновать праздник, – произнес гость после очередной выпитой дозы

водки.

– Мы с вами, дядя Семен, хоть куда, – ответили захмелевшие подростки.

– Дядя Петя, расскажи об этих оболтусах. Они уже кайфуют! – попросил родственник, увидев, что пьяные подростки уронили головы на стол.

– Да зачем они тебе, малолетки?

– Не скажи, не скажи. Вдруг пригодятся? – заинтригованно произнес бывший зек.

– Леха: мать работает на двух работах: моет подъезды и диспетчером в такси по сменам, чтобы этого шалопая выучить. Учится на сварщика... Шалопай и лентяй – учиться не хочет.

– Юрка: у него мать с отцом запойные – не пьют месяца два, вроде бы работают, а потом пластом лежат недели две. Сыночек им бухалово таскает...

– Митька... Самый младший, в восьмом классе учится. Один отец у него, мать умерла. Еще две сестры есть, только их бабка забрала, а он остался с отцом – не захотел с бабкой жить.

– Слушай, давай у молодняка пиво заберем, а то уже и так пьяные. Мне завтра нужны они трезвые. Пусть у тебя спят... Вот на, за их ночевку, – и гость достал тысячную купюру из грудного кармана рубашки и кинул на стол.

– Что ты задумал? У тебя что тысячные в разных карманах растыканы, так много, что в один не влезят?

– Завтра узнаешь. Во сколько парад?

– В одиннадцать...

– Встретимся на площади. Я найду вас. Приходи с пацанами. Смотри, больше им не давай пиво. Уведи на диван, пусть поспят, – произнес Сенька и твердым шагом, как будто и не пил спиртное, вышел из кухни.

«Раскомандовался – командир хренов, верховодит... Нужны мне эти молокососы? Ладно, потерплю ночь», – думал хозяин, пряча деньги в карман.

2

Парад на городской площади в честь Дня Победы был в самом разгаре.

Ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла с сотрудниками городской администрации восседали на трибуне в центре площади.

– Вот и я, – произнес Семен, подходя к уже знакомой компании. – Еле-еле вас нашел.

– Мы думали, что ты не нарисуешься... Парни опохмелиться хотят... Болеют. И номер сотика нам не оставил.

– Ничего, потерпят. Трубу я сегодня с собой взял. Забейте мой номер, – и мужчина продиктовал номер телефона. – Мелюзга, забили мой номер?

– Да, – нехотя произнесли мальчишки-подростки.

– У меня нет телефона, разбил, – произнес Мишка. – А па-

паня новый не купил еще.

– Звонить мне в крайнем случае. Поставьте на беззвучку. Смотрите внимательно на трибуну, все запоминайте: воякам конвертики с деньгами вручают... Прячут в нагрудные карманы, – комментировал Семен действия на трибуне. – Цветы дарят. Кашу привезли, запахло хавкой. Оу! Даже сто грамм фронтовых нальют. Фронтовиков повезут в кафе на праздничный обед... Так-так, – размышлял мужчина. – В какое кафе их уволочут?

– Одно у нас приличное – «Весеннее», там угощать стариков будут.

– Так, пацаны, заработать хотите?

– Пивка бы глоток? – тихо произнес Митька.

Двое других подростков сглатывали слюни и преданно смотрели на Семена.

– Будет вам и пиво, и деньги. Возьмите минералку, я, как знал, прихватил, – доставая из пакета бутылку, тихо говорил Семен. – Будем дежурить возле кафе. Сейчас кашу поедим, сто грамм фронтовых выпьем, правда, вам, малолеткам, не дадут.

– Я пиво прихватил, – вставил дядя Петя.

– Пиво им дадим возле кафе, когда ждать стариков будем... Пусть минералку хлещут.

Прошло два часа.

Компания из двух мужчин и трех подростков сидела на-

против кафе, в парке на лавочке. Незаметно для окружающих из двух черных пластиковых пакетов доставали бутылки, наливали спиртное в пластиковые синие стаканчики и мелкими глотками пили. Они зорко следили за входом в кафе «Весеннее».

– Все поняли? Каждый берет себе одного старика и едет за ним – запоминает, где он живет.

– Я знаю, где один живет... – произнес Митька. – Недалеко от нас.

– Тогда дуй к нему и жди в подъезде или около... Старички пьяненькие, их напугать несложно... «Отдай деньги!» – громко рявкните и замахнитесь кулаком... Они испугаются и конвертики вам отдадут. Смотрите, чтобы вас никто не видел.

– А если не испугаются? – спросил охмелевший Леха.

– Тогда ножичек достанете.

– А у нас нет, – растерянно произнес Юрик.

– Я прихватил, – и заботливый дядя вытащил новые маленькие кухонные ножи. – Берите. Не бойтесь – это не оружие... Это так, баловство, – и мужчина сунул в руки каждому подростку по ножичку. – Можете толкнуть, они старые – развалятся, – громко заржал учитель. – Тогда точно отдадут. Встречаемся у дяди Пети в квартире. Если, не дай бог, вас поймают, вы ничего не знаете, хотели испугать, пошутить – вам лет мало... Отделаетесь испугом, – гоготал захмелевший Сенька. – А если все пройдет андельмах... То гульнем... Де-

нег надолго хватит нам.

– Тогда я пошел, – произнес Митька.

– Иди.

– Вы мне баночку пива дадите?

– Обойдешься... Вот поделится старикан конвертиком...

Будет и пиво тебе, и все, что ты захочешь. Помнишь, встречаемся на квартире у дяди Пети?

«Зачем я с ними связался? Черт принес этого родственничка-зека... Тянет меня на преступление... Жил себе, жил, и на тебе снег на голову. Надо уносить ноги. Не нужны мне деньги фронтовиков. В свою квартиру не вернусь... Лучше к мамане на дачу поеду, там денька три отсижусь», – думал Петро, грустными глазами наблюдавший за всем происходящим.

– Тихо. Выходят. Их на такси развезут... Такси подъехало... Один пешком пошел, – командовал зек.

– Я пойду за ним, – шептал Леха.

– Юрка, вот деньги... Лови попутку и за остальными... Я поеду тоже.

Петро остановил такси, поехал на железнодорожный вокзал. Отключил телефон, успел взять билет на ближайшую электричку.

«Вот старушка обрадуется, картошку сын приехал са-

дить», – кимаря, думал мужчина, сидя в вагоне электропоезда.

Тринадцатилетний нетрезвый Митька прибежал к нужному дому. Подождал, подождал ветерана возле подъезда, надоело ему, и поплелся домой, улегся спать.

Лешка шел за пенсионером поодаль всю дорогу. Старик открыл дверь подъезда, тут подросток мгновенно шмыгнул вперед его и заскочил на лестницу. Ветеран не спеша, прихрамывая и опираясь на трость, подошел к квартире на первом этаже, достал ключи.

Посмотрев по сторонам, Лелик приблизился сзади к пенсионеру. Приставив ножичек к шее сгорбленного старичка, тихо произнес:

– Дед, отдай конверт с деньгами.

– Ты что, милоч, я же ветеран, Родину защищал, до Варшавы дошел... Фашиста не боялся... Бил и убивал варваров, – тихо отвечал старик. Держась двумя руками за тросточку, ветеран резко развернулся на триста шестьдесят градусов – очутился лицом к лицу с нападавшим... И ударил левой ногой в живот подростку.

От неожиданности Лешка отлетел к противоположной стене коридорчика, упал на спину, больно ударился головой о каменный пол, нож отлетел в сторону.

– Пожар! Пожар! – громко закричал старик.

Из открывшихся дверей квартир на лестничной площадке выбежали соседи.

– Вызывайте полицию! Мальчишка напал на меня, – спокойно, но громко произнес ветеран.

Две женщины и высокий мужчина скрутили пацана.

– Ну, Степаныч, ты даешь! Надо же додуматься, закричать «Пожар».

– Ну не буду же я кричать «Грабят»?

– Ублюдок! – громко произнесла пожилая женщина и плюнула в лицо подростка.

Лешка стоял, опустив голову, и молчал, у него дрожали ноги и руки.

– Ты что, язык проглотил? – толкнув в худощавое плечо, рывкнул мужчина.

– Полиция прибыла! Слава богу, быстро! – произнесла другая соседка.

– Что у вас тут произошло? – спросил, входя в подъезд, полицейский.

– На ветерана напал этот негодяй, с ножом! – в два голоса кричали женщины. – Дожили, что среди белого дня с ножом нападают и грабят! Как не стыдно тебе?! Как только родители такого воспитали? Да он пьяный, от него разит спиртным! – тарахтели женщины, не давая вставить слово полицейскому.

– Понятно. В наручники его. Нож – осторожно положить в пакет... Отпечатки. Уводите, – давал четкие указания лей-

тенант.

– А вы не испугались? – спросил он ветерана.

– Испугался, конечно. Дураки только не боятся. По голосу понял, что мальчишка еще. Он за мной шел всю дорогу от кафе, а потом вперед меня в подъезд заскочил... Конверт с деньгами хотел отобрать, нож к шее приставил. Но ничего, я сообразил, как его обезвредить.

– Молодец, Степаныч! – произнесла соседка. – Недаром по утрам бегаешь в парке.

– Молодец, дед! – сухо произнес высокий мужчина.

– Заявление будем писать? – спросил полицейский. – Надо протокол составить.

– Пройдемте в квартиру, там и протокол напишете. Но заявление не буду я писать... Малой он еще, совсем юнец.

– Как же так, Степаныч? – громко охала соседка. – В другой раз он и нас пырнет ножом.

– Не пырнет... Может, это уроком ему послужит.

– Хорошо, протокол составим и задержим на трое суток... Поспит, протрезвеет... Там видно будет, – произнес лейтенант.

Семен подъехал на бомбиле к дому девяностотрехлетнего ветерана войны. Дом был на окраине городка. Из дома вышли две пожилые женщины – встречать фронтовика.

«Буду действовать по обстоятельствам», – решил преступник.

Сказав шоферу, чтобы ждал, бывший зек твердым шагом направился к дому.

Открыв калитку, прошел к входной двери, резко открыв ее, очутился в прихожей комнате; из другой слышался разговор нескольких человек.

На вешалке висел китель, весь в медалях. Резким движением руки ножом молниеносно срезал три ордена, проверил пустые карманы и вылетел пулей из дома.

Вслед ему бежали две пожилые женщины и что-то громко кричали.

Но преступник уже не слышал, он сел в машину, и она дернула с места.

В салоне машины достал из пакета баночку пива, открыв, сделал несколько глотков. Раздался звонок телефона. Звонил Юрка, он сообщил адрес, где он ждет... «Он разговаривает с соседями возле подъезда. Что делать?»

– Я сейчас подъеду, – произнес Семен, рассматривая ордена.

Подъехав к подростку, отпустил машину, заплатив шоферу крупную сумму:

– Ты меня не видел! Понял?!

– Надо нам вперед старика зайти в подъезд, – командовал Семен подростком. – Определим, на каком этаже живет. Потом действуем по обстоятельствам. Вот тебе пиво... Смотри, вон женщина с ребенком выходит, давай быстрее, нам надо

зайти.

Баночку с пивом Юрка сунул в карман.

Мужчина с подростком вошли в подъезд и поднялись на второй этаж.

Ветеран, открыв дверь квартиры, скрылся за ней.

Семен шепотом сказал на ухо Юрке несколько предложений.

В квартире участника войны задребезжал звонок:

– Неужели так рано внуки с детьми пришли? Сейчас открою. Иду, иду! – прокричал хозяин, вешая китель с медалями в шкаф.

Открыв дверь с защитной цепочкой, Иван Иванович увидел прыщавого подростка с мутными глазами.

– Здравствуйте, меня послали из школы вас поздравить и пакет вам передать.

– Заходи. Сейчас открою, – обрадовался пенсионер, снимая защитную цепочку двери.

Не успел и глазом моргнуть хозяин, как в квартиру вошли мужчина и подросток.

– Это со мной, – тихо произнес незваный гость.

– Проходите на кухню. Чай пить будем!

– Мы, папаша, не чаи пришли гонять, – грубо толкнув ветерана, произнес Семен, доставая ножичек. – Отдай нам конверт, и мы уйдем!

– Да что вы, сынки... Даже не сынки, а внуки мои, такое

говорите? Грабить защитника Родины пришли?

– Хватит базарить, а то сейчас ножичком по горлу... – зло произнес преступник. – Отдай по-хорошему!

– Ладно, ладно. Китель в шкаф я повесил... Сейчас принесу, – согласился хозяин квартиры.

Не успел Иван Иванович повернуться, чтобы пройти в другую комнату, как получил сильный удар по голове... Раздался звук падающего тела.

– Чего стоишь, глаза выпучил? Живой он, оклемается через несколько минут. Стой возле входной двери, а я к шкафу... – командовал бандит.

Тем временем в подъезд вошла молодая женщина с маленькой собачкой. Проходя мимо квартиры Ивана Ивановича, собачка загавкала, а она обратила внимание, что дверь неплотно прикрыта.

Поднимаясь на два этажа выше, к своей квартире, женщина подумала: «Старик такой педантичный и аккуратист... И чтобы у него дверь была приоткрыта – это ЧП. Позвоню-ка я в полицию. Пусть проверят... Да и Лялечка лаяла, а на дедушку она никогда не реагировала... Наверное, чужие в квартире».

Быстро прибывший наряд полиции задержал преступников.

Изменить жизнь

Любовь Викторовна влетела в пустое купе скоростного поезда, поезд тронулся. Плотно прикрыв дверь, устало опустилась на полку.

Несколько минут назад она в кассе вокзала взяла билет на этот поезд – «куда глаза глядят», оплатила полностью купе, хотела побыть одна, собраться с мыслями.

Передохнув, сняла легкую ветровку, положила дамскую сумочку на столик – больше вещей у нее не было – взглянула в зеркало: «Боже мой, как я выгляжу! Темные круги под глазами, растрепанные волосы!»

Опять присела за столик и, уткнувшись в окно, стала наблюдать за убегающими огоньками засыпающего города. Поезд набирал скорость.

«Что я наделала?» – звучным колоколом стучало у нее в мозгу. Женщина теребила трясущимися руками тонкий шарфик.

«Я осталась совсем одна! У меня нет близких и друзей! Я одна на свете!»

Мысли, мысли разъедали мозг. «Тук-тук», – шептал и укачивал движущийся поезд.

– Может, чаю? – спросила вошедшая спустя несколько минут поездки молоденькая проводница, и это отвлекло женщину от мыслей.

Любовь посмотрела на нее стеклянными глазами и слегка кивнула головой.

– Вот чай и сахар, – тихо, с улыбкой произнесла молодая женщина, осторожно поставив стакан на столик, и неслышно удалилась.

Взяв в руки горячий стакан с резным подстаканником, Любовь Викторовна стала внимательно смотреть на бегущие огоньки.

Мысли, воспоминания опять вернулись в бесшабашную чугунную голову...

Прожив с мужем долгих пятнадцать лет, она решила круто изменить свою жизнь. Муж, вечно находившийся в длительных командировках, ни ей, ни сыну-подростку должного внимания не уделял. Неделью дома, три – где-то... Женщине такая семейная жизнь в первые годы замужества нравилась: мужчина появлялся ненадолго, деньгами обеспечивал, подарки дарил. Но годы шли, и всегда она оставалась одной на праздники, ей это надоело, она стала себя чувствовать обделенной любовью, брошенной и никому не нужной.

Тревожно стало на душе, когда сын-подросток не стал слушаться, начал прогуливать школу, скатился по учебе.

«Ну поговори ты с сыном по-мужски. Сходите вместе на футбол, в кино, в боулинг или еще куда?» – говорила она мужу.

«Что ты хочешь от меня? Я дома неделю, мне хочется по-

лежать на диване, отдохнуть. А ты сама воспитывай нашего сына... Я поговорю с ним», – отвечал муж, но давал крупную купюру сыну и отправлял погулять.

Подросток все больше и больше требовал внимания отца, но видя, что он неохотно с ним общается, откупается деньгами, нашел внимание и общение в компании подростков из неблагополучных семей. Он им нравился: у нового друга всегда есть деньжата и много свободного времени. На его деньги мальчишки могли сходить в кино, купить пачку сигарет, иногда выпить пиво...

Первый курс техникума парень с горем пополам осилил – впереди экзамены, лето...

Любовь Викторовна все свое время проводила на работе. Работала в крупной компании по реализации детских игрушек, занимала хорошо оплачиваемую должность, и впереди светило кресло зам. директора.

Осенью на фирме появился молодой, тридцатилетний, одетый с иголочки менеджер по работе с клиентами. Высокий блондин в круглых очках. Станислав Александрович с первых минут появления в офисе вызвал интерес у всего женского пола.

– А что, – говорила в обеденный перерыв в кафе двадцатипятилетняя красавица Элька. – Холеный красавчик, не женат и не был, не бедный – крутая тачка, надо заинтересовать его моим умом и... – смеялась девушка, доедая овощной салат.

– Откуда ты все это знаешь? – спрашивали сослуживцы женского пола.

– Узнала в отделе кадров, у меня там подруга работает. Мужчина стал женским любимчиком.

На новогодней вечеринке для сотрудников и их вторых половинок Люба, как всегда, была без мужа. Неожиданно для нее Станислав стал оказывать знаки внимания: сел рядом за столик, часто приглашал на танец, вел непринужденный разговор. Вечер закончился страстными поцелуями и приглашением завтрашний день провести в парке на катке. Женщина согласилась.

Молодые женщины на фирме сразу внесли ее в черный список друзей и прекратили дружеское общение: общались строго по работе, даже в обеденный перерыв в кафе присаживались далеко от ее столика.

Быстро все закрутилось: влюбленные посещали концерты, гуляли в парке – дышали воздухом, стали посещать спортзал, потом, на часа два, уединялись на съемной квартире.

Влюбленная женщина получала небольшие подарки: то букет цветов, то недорогие духи, то коробку конфет.

Люба хотела привлечь и сына к прогулкам в парке, спортзалу и вообще общению с ее новым другом, но подросток не шел на сближение. Женщина думала, что со стариками неинтересно, что с одноклассниками ему более комфортно, и за-

крывала глаза на его позднее возвращение домой.

Один раз, в воскресенье, она все-таки уговорила сына сходиться с ней в бассейн и там как бы невзначай встретилась со Стасиком... Но это было лишь однажды.

– Это мой сослуживец, – представила она сыну мужчину.

– Мам, он что, влюблен в тебя? – спросил Олег ее вечером за ужином.

– С чего ты это взял?

– Он так на тебя смотрел...

– Он молод, на пять лет меня младше. Мне показалось, что вы с ним больше общались, чем он со мной.

– Да нет, мам, это он из уважения к тебе вел пустые разговоры со мной.

Прошел год тайных встреч Любви и Станислава.

Она поняла, что ждет ребенка, а потом и врач подтвердил.

Очень обрадовалась, была на седьмом небе от счастья, давно хотела дочку.

Сообщила о неожиданной радости своему любовнику.

Станислав был рад такой новости и предложил жить вместе, оформить отношения и растить ребенка. Но также намекнул, что старшего сына неплохо бы оставить с отцом, а им начать все с чистого листа... Новой счастливой семьей.

– Все так сложно: пока развод, пока новая регистрация... Живот на нос ползет, – рассуждала счастливая женщина.

– Отложим свадебный вечер, после рождения ребенка настоящую свадебную вечеринку закатим, – отвечал будущий отец. – Завтра надо заскочить в ювелирный, колечко тебе присмотреть... Отпраздновать нашу помолвку.

– Это когда полгода будет малышу. Приду в форму, ребенок подрастет... – рассуждала счастливая женщина.

– Помолвку отпразднуем в эти выходные.

– Помолвка? Я еще официально замужем.

Мужу, приехавшему в очередной раз из командировки, она сообщила, что так жить больше не хочет, что подала на развод, уходит к другому, а вот почти взрослого Олега хочет оставить ему – пусть теперь он занимается его воспитанием.

– Что придумала? Нашла другого? А где жить будешь? Квартира-то моя – мне от родителей осталась. Хахаля завела? Я, значит, работаю, безбедную старость нам обеспечить хочу, а она от безделья мужика завела... – кричал муж.

– А мою двухкомнатную – тоже от бабушки мне досталась – продали и на эти деньги ремонт сделали и купили мебель, – перекрикивала мужа она.

– Забирай свой ремонт, мебель, а квартира – моя!

– Суд разделит... – зло выкрикнула женщина

– Пусть делит... Сына мне не оставишь. Я постоянно в разъездах, кто за подростком будет следить?

– Делите квартиру и меня? – входя в комнату, выкрикнул Олег. – Я все слышал. Я никому не нужен. Я остаюсь в квартире, а вы уезжайте куда хотите. Я давно догадывался, что у матери любовник есть. Не маленький, понимаю.

– А что мне не сказал?

– Так ты со мной не хочешь разговаривать... Да и нет тебя всегда дома. А маму я не осуждаю.

– Вот и правильно, сынок. Мы взрослые, сами разберемся. Иди в свою комнату, – ответила Люба.

– Мне пятнадцать лет – проживу как-нибудь и без вас года три, а потом в армию... И никогда вас не увижу, – подросток схватил деньги, лежавшие на холодильнике, – сдача с продовольственных покупок – и выбежал из квартиры.

– Четырнадцать! – устало, тихо произнесла Люба, присаживаясь на табурет.

Подросток не появлялся двое суток. Родители сбились с ног, искали сына.

– Вот что натворила, любовника завела! На сына наплевала! Развод захотела? Не дам тебе развод, – кричал муж, как только появился дома сын.

– Дашь. У меня будет ребенок. И Стасик женится на мне, как только мы оформим развод.

– Стасик, значит? Беременная? Выметывайся и иди к нему! – муж замахнулся на Любу.

– Ударишь – посажу! – громко выкрикнула женщина. – Он

на съемной квартире живет. Не накопил на свое жилье еще.

– Нет... Поздно уже тебя воспитывать... Надо было раньше, – мужчина достал из холодильника бутылку водки, налил стакан и выпил залпом.

– Опять ругаетесь? Хватит уже ругаться, задолбали меня своими разборками! – перекрикивая взрослых, произнес сын. – Будете ругаться – вообще уйду из дома!

Нервотрепка и выяснение отношений с мужем продолжались недели три, потом он опять укатил в командировку.

Станислав перевез вещи в квартиру к будущей жене.

На семейном совете решили, что после оформления законных отношений Стасик пропишется в квартире, а на накопленные им деньги они бывшему хозяину купят однушку в центральном районе или двушку на окраине города.

Отношения с пасынком у сожителя матери не складывались. Подросток все слова взрослых воспринимал в штыки, возмнил себя самостоятельным и творил, что хотел.

Любу положили на сохранение в больницу на два месяца, и тут противостояние отчима и мальчишки достигло точки кипения.

– Ты тут никто... Уходите с матерью из нашей с отцом квартиры. Я останусь с отцом. Не нужна мне сестренка и вы...

– Как ты можешь так говорить? Родится твоя сестренка. Она твоя кровная... Ты будешь ее любить.

– А вы меня спросили? Мне не нужна ни сестра, ни брат, ни вы – мне и так хорошо.

Посещая в больнице будущую мать, он старался не расстраивать ее и говорил, что с Олегом у них тишь да гладь.

Сам мальчишка только звонил, а в больнице не появлялся, ссылаясь на занятость в техникуме.

Родной отец редко появлялся в квартире и навещал сына.

Покупку квартиры бывшему мужу пока отложили, до родов Любви.

Станислав получил должность замдиректора, так как Любовь Викторовна ушла в декрет, был несказанно рад и отпраздновал на широкую ногу свое повышение, пока будущая жена находилась в больнице.

Стас чувствовал себя вольготно в четырехкомнатной квартире. Один дома: будущая жена в больнице, пасынок возвращался за полночь. Стал приглашать друзей в гости. А где друзья, там и подруги. Весело проводил вечера.

Родила Любовь Викторовна слабенькую и беспокойную дочку.

Первые несколько недель ночами младенец не давал спать не только родителям, но и соседям.

Олег совсем перестал приходить ночевать домой.

– Сынок, так нельзя! Надо дома ночевать.

– Дома я не могу спать. Твоя дочка орет и орет.

– Это же твоя сестренка.

– Не нужна мне ни сестра, ни брат.

– Ты бы погулял с коляской на улице. Я бы хоть себя в порядок привела, – попросила мать сына после двухмесячного ночного мытарства с ребенком.

– Мне некогда. Я готовлюсь к экзаменам. Пусть папаша возится с ней.

– Сыночек, он работает...

– Тогда наймите няньку. Я вам не нянька.

– Сыночек, ну что мне делать? Я отойти от нее не могу.

– Ваши проблемы. Папашка пусть меньше в офисе заводится да с молодыми тетками заигрывает.

– Что ты такое говоришь? Он и так старается быстрее на квартиру накопить, чтобы отца твоего отселить.

– Я тоже уйду, не останусь с тобой, мама. У тебя есть дочь, вот и воспитывай ее. Видел я, как твой Стасик в ночном клубе обжимался с девками, а тебе наплел, что командировка у него.

– Опять фантазируешь?

– А зачем мне врать?

– Не уважаешь ты его, вот и плетешь сказки, – вздохнула женщина.

– Тебя не было, так он в нашу квартиру друзей приглашал в гости... Мне домой идти не хотелось. Да успокой ты ее: орет, орет, нет покоя ни днем, ни ночью...

– Погуляй ты с ней, я же прошу тебя!

Подросток молча встал, обулся и вышел из квартиры.

Женщина заплакала: «А может, он завел себе любовницу? Молодой, ему молодая и нужна, а не старая развалина», – думала Люба.

– Надо что-то предпринять, я одна с младенцем не справляюсь. Няньку пригласить хоть на несколько часов в день? Нормальный ужин не могу приготовить. А про выспаться... Совсем забыла, когда и спала, – говорила хозяйка сожителю вечером, сидя на кухне с ребенком на руках.

– Насчет ужинов – я не голоден: заскочил после работы в кафе... Потом за продуктами и по списку все, что ты написала, купил. Олег тоже в техникуме кушает. Тебе только и остается заботиться о дочери. Почему сын твой нам не помогает? Пусть хоть за продуктами ходит и с сестренкой гуляет на свежем воздухе. А насчет няньки: можно конечно, но тогда покупка квартиры твоему бывшему отложится на неопределенное время. Мне одному приходится тянуть всю семью и пасынка в том числе. Отец не очень-то раскошеливается для сыночка, а он подросток, ему все больше и больше требуется денег.

– Я не помню, когда мы с тобой в одной кровати спали, – вздохнула женщина.

– Любаша, дочка подрастет, станет спать ночами, тогда и секс будет, и страстные поцелуи. Я работаю как каторж-

ный... Мне не до секса. Устаю на работе, – отводя взгляд в сторону, ласково произнес мужчина и поцеловал женщину в макушку.

На следующий день Любовь Викторовна с коляской перешла на светофоре дорогу. Вдруг увидела в стоящем потоке машин машину Стасика. На переднем сидении сидела красавица Элька, они мило улыбались друг другу, и тут Олег поцеловал коллегу в губы.

Женщина с коляской опешила, притормозила и остановилась на несколько секунд.

Поток машин рванул с места.

Перейдя пешеходный переход, женщина позвонила Стасу, услышала ответ, что он на совещании и разговаривать не может.

«Интрижку завел на работе? – возникла мысль у молодой мамы. – А может, Олег прав? Может, мой будущий муж, отец моего ребенка мне изменяет? Он молод, ему нужна молодая спутница жизни. Надо завтра навеститься в офис. За малышкой попрошу соседку приглядеть часок...» – обдумывала увиденное она, гуляя в парке с младенцем.

Вечером Люба старалась расспросить любимого мужчину: о работе, новостях на фирме, новых сотрудниках, но Стасик отвечал односложно и сухо, не был расположен к откровенному разговору.

– Стасик, ты на ребенка даже не смотришь.

– Я устал. Много работы на фирме. Завтра еще день рож-

дения шефа, в ресторане вечером отмечать будем. Не знаю, какой подарок сделать, и костюм хотел новый купить. Ты же не пойдешь со мной, мне одному отдуваться надо будет.

– Почему не пойду? Пойду. Давно не видела сослуживцев.

– А ребенка куда? – удивленно округлив глаза, спросил мужчина.

– Попрошу соседку часа два поняньчиться. Составлю тебе компанию. Я так давно не была в ресторане. Часа два пробуду на празднике, а потом уеду.

– Как можно беспокойную дочку оставить на соседку? – недовольно произнес отец ребенка.

– Ничего, она справится. Да и дочка уже поспокойнее стала.

Про увиденное в машине женщина ничего не сказала.

– Тогда к семи вечера подъезжай на такси к ресторану. Я машину оставлю на стоянке возле офиса, все сотрудники приедут на такси. Конечно, я против, чтобы ты оставляла дочку соседке, потерпела бы еще месяца два-три, а потом уже и в свет выходить начала. Я в интернете читал, что младенцы до шести месяцев беспокойные, а потом перерастают и успокаиваются, – недовольно произнес мужчина.

– Нет, я хочу хоть некоторое время побыть с тобой вдвоем.

– Там мы не будем вдвоем... Там много народу. Посмотри на себя в зеркало – тебе надо в парикмахерскую, маникюр сделать, да и платье новое купить. А на это денег у нас нет.

– Я сниму с карточки... НЗ.

– Как хочешь. Мне жалко такие траты делать.

Следующий день с утра пошел наперекосяк у молодой матери.

С утра дул ветер на улице. Малышка долго плакала, только к пятнадцати часам успокоилась...

Пока дочка спит, решила сбегать к мастеру, навести красоту, Олега попросила побыть дома час-другой, пока сестренка спит.

Олег канючил, ныл, но все-таки уступил просьбе матери и согласился.

Возвратившись через два часа домой, Люба увидела такую картину: сын тряс на руках малышку, старался успокоить плачущего ребенка.

– Ну ты что, забыл? Надо дать ей попить из этой бутылочки, – ласково сказала она.

– Забыл... Да я и не знал! – закричал подросток. – Забери ее!

– Я когда тебе все объясняла, ты в монитор компьютера пялился... Все мимо ушей пропустил.

Пришла соседка и сообщила, что вечером не сможет посидеть с малышкой, к ней неожиданно приехали гости.

После ее ухода Любовь Викторовна сильно огорчилась и разрыдалась:

– Один раз хотела на часок уйти, побыть с людьми... –

рыдала женщина.

Подросток первый раз увидел слезы матери, согласился остаться на два часа с сестренкой, только сказал, что к нему придет друг и они будут готовиться к экзаменам.

Успокоившись, подправив макияж, женщина вызвала такси.

– Я уже опаздываю. Сыночек, из этой бутылочки дай ей молочка. Но если плакать будет, в крайнем случае позови соседку. Я на два часа только...

– Ладно, мам, иди уж... торопись. Справлюсь.

Подъехав к ресторану, опоздав на минут десять к началу мероприятия, Любовь Викторовна торопливо заскочила в дамскую комнату, чтобы взглянуть в зеркало на себя – ей хотелось, чтобы сотрудники увидели ее счастливую и красивую.

Из одной из кабинок она услышала знакомый голос.

Эля, сотрудница офиса, издавала непристойные звуки и произносила хвалебные слова в адрес партнера. Нетрудно было догадаться, чем они там занимались.

Партнер тоже произнес фразу...

Любовь Викторовна замерла на месте, на лице выступили красные пятна и тело покрыли капельки пота – голос она узнала – голос отца ее ребенка.

Дождалась, когда любовники выйдут, чтобы посмотреть в глаза Станиславу и сказать, что вещи его она выставит

на лестничную площадку; женщина высказала все, что заслуживал ее когда-то любимый мужчина.

Не удержалась и вцепилась в волосы соперницы.

На шум и гам сбежались сотрудники офиса и просто посетители ресторана.

– Любовь Викторовна, успокойтесь. Дома будете галдеть.

– А вы, Станислав Александрович, идите уж... Идите, не задерживайтесь. Я от вас этого не ожидал... Испортить мой праздник.

– Любовь Викторовна, я провожу вас до такси, я уже вызвал. После декретного отпуска добро пожаловать в офис, – успокаивал ее директор фирмы, плотного телосложения лысый мужчина, провожая до машины.

Разрыдавшись, села в такси и вернулась домой.

Всю дорогу женщину трясло, и всхлипы вырывались из ее груди.

Открыв ключом входную дверь, тихонько прошла к комнате сына. Ее поразила тишина в квартире, ей даже показалось, что она пустая. Подойдя к двери комнаты сына, услышала шепот и какие-то шорохи. Резко открыв дверь, она увидела, что Олег стоит на коленях перед диваном. Он накрыл подушкой сестренку и всем телом навалился на малышку.

Схватив чугунную статуэтку с книжной полки, она со всего размаха ударила по голове сына. Подросток упал, еще сильнее придавив телом младенца.

Опрокинув мужское тело на пол, женщина приподняла подушку. Малышка не дышала. Схватив на руки, она стала трясти бездыханное тело дочки.

Из груди женщины, матери вылился громкий поток рыданий.

Перевела взгляд на тело сына, увидела на светлом ковре большое ярко-красное пятно вокруг головы.

Осторожно положив тельце дочери на диван, торопливо прошла в спальню: достала документы и деньги из шкатулки. Положив все в дамскую сумочку, торопливо выскочила из квартиры.

«Вот теперь я еду далеко-далеко...» – все еще держа в руках остывший чай, думала женщина.

Молча встав и выйдя из купе, женщина трясущимися руками дернула стоп-кран. Поезд дернулся и резко, с громким скрежетом затормозил.

– Вы что, сумасшедшая? – слышался, как в тумане, голос молодой проводницы, подбежавшей к пассажирке.

Тело женщины медленно сползало на пол.

– Врача! Врача! – громко кричала проводница.

– Полицию, – чуть слышно прошептала Люба и потеряла сознание.

Эпилог

– Слава богу, все закончилось, – выходя из здания суда,

произнес бывший муж Любви Викторовны. – А ты молодец, Любаша, хорошо держалась... Условный срок... Отличная работа адвоката.

– Сколько ты ему заплатил? Много?

– Не нужно это тебе знать. Главное, я тебя люблю и мы вместе. Теперь будем друг для друга жить. Я перевелся на более спокойную работу, без командировок. Я буду всегда рядом, – поддерживая жену под руку, говорил мужчина.

Попутчик

Середина декабря. Вечерело. Скоростной электропоезд следовал из областного центра по территории области.

Забившись в угол на деревянной лавке последнего вагона, съжившись, сидела пенсионерка. В издававшей виды норковой шубке и такой же старенькой шапке.

Печальный и отрешенный взгляд, бледное лицо и трясущиеся руки, которые она хотела спрятать от холода и согреть, но короткие рукава шубки не давали ей это сделать, а варежки... Где они? Наверное, где-то оставила.

Удручающая картина привлекла внимание одиноко сидящего неподалеку, неопрятно одетого мужчину с многодневной щетиной на лице.

ОНА прокручивала в мозгу последние несколько часов ее жизни, не обращая внимания на пристальный взгляд мужских темных глаз.

Несколько часов назад в областной поликлинике врач произнес ее диагноз. ОНА побледнела, но стойко держалась, слушая дальнейшую речь врача:

– Вы сильно не переживайте. Это не окончательный диагноз. Мы ваши анализы отправим еще в одну лабораторию, но результаты будут готовы через дней сорок. Да и вообще, это сейчас лечится, только лекарство дорогое. Вот это лекарство, будете принимать три раза в день, импортное, дорогое,

но хорошее. Оплатите в кассе поликлиники, – врач все говорил и говорил, но ОНА уже не слушала. Женщина трясущимися руками взяла баночку из рук врача и на ватных, непослушных ногах медленно побрела вдоль коридора к кассе.

Как добралась до вокзала, села в электричку... Ничего не помнила, все как в тумане.

Жила в маленьком городке недалеко от областного города, в большом добротном деревянном доме, одна... Мужа схоронила два года назад, дети выросли, закончили учебные заведения и разлетелись в разные города России, создали свои семьи, нарожали детей. К матери приезжали раз в год или и того меньше... Звонили, интересовались ее бытом, здоровьем, правда, предлагали переехать к кому-нибудь из них... Но ОНА не хотела быть обузой. Да и всю жизнь прожила в этом городке, зачем на старости лет менять что-то в жизни.

– Женщина, вам плохо? Вы замерзли? – громко спросил небритый мужчина и пересел – сел напротив нее. – Может, с сердцем плохо? У меня есть горячий чай. Я вам налью?

– Спасибо... Нет, мне не плохо. Слабость какая-то и голова кружится.

– Вы, наверное, давно не ели? – мужчина полез в старую потрепанную кожаную сумку, достал термос и налил тепло-го чая. – Возьмите, выпейте горячего чая, правда, он только теплый. Заварка из разных трав у меня – вкусная.

– Спасибо, – тихо произнесла ОНА и холодными руками взяла крышку термоса.

– Какие у вас ледяные руки! – удивился попутчик, слегка задев ее руки. – Я вам сейчас свои варежки дам, – и он достал толстые вязаные неопределенного цвета варежки. – Наденьте, они очень теплые, вмиг согреетесь. Вы, наверное, и кушать хотите? Что я спрашиваю... – мужчина достал из сумки булочку, протянул ей. – С чаем как раз...

– Спасибо, – тихо произнесла женщина, взяв брезгливо из рук мужчины булочку.

Раньше ОНА бы и разговаривать не стала с таким мужчиной: грязные руки, небритый, одежда мятая и несвежая, но его глаза показались ей приветливыми и добрыми – не может быть плохим человеком мужчина с добрыми глазами.

– Спасибо большое. Я согрелась от вашего чая, – медленно жуя, отвечала ОНА.

ОНА так с аппетитом поглощала булочку, а ОН с едва заметной улыбкой наблюдал за ней.

– Да не за что. Мы люди все же. Животные и то помогают друг другу. Мне не жалко, если есть у меня... Чай и булочка.

– Спасибо. Куда вы едете, где ваша остановка?

Мужчина назвал станцию.

– И я там выхожу. Живу на окраине городка.

– А я живу в садовом домике, в садоводческом товариществе «Солнечный».

– Да? Домик, наверное, холодный? И почему вы там жи-

вете?

– Так получилось. Бич я. Бездомный...

– Вы что, алкоголик? – в удивлении округлила ОНА и так большие глаза.

– Нет. Я очень редко пью...

– Из тюрьмы вышли?

– Нет, – громко рассмеялся попутчик.

– А почему вы без жилья и семьи?

– Так получилось... Полгода после инсульта лежал в больнице... За это время жена со мной развелась и выписала из квартиры, в душе похоронила меня... Потом, когда вернулся... Она сказала, что не будет со мной возиться. Забрав личные вещи и кое-какие накопления, уехал в соседний город. Денег хватило только на садовый участок с маленьким домиком – одна комната. Я его утеплил и вторую зиму зимую. Летом хорошо, все свое: зелень, огурчики, редисочка, я курочек держу для свежих яиц и мяса...

– А дети? Могли бы отцу помочь...

– А что дети? У них свои семьи, свои проблемы... Мы с женой и не оповестили их о нашем разводе.

– Наша остановка. Собираться надо, – снимая варежки, сказала ОНА.

Они вышли из вагона.

– Не надо... Руки у меня не мерзнут. Уже темно, давайте я вас провожу до дома.

ОНА промолчала, подумала: «Хочет узнать, где я живу...

И потом ограбить? Да что у меня брать? И что это я так разволновалась, все равно мне жить осталось недолго. Нет, глаза у него добрые, но неухоженный и одежда мятая».

– Я такси поймал... – радостно сообщил мужчина.

– Зачем? Могли бы и на автобусе проехать, тут три остановки.

– Мороз крепчает, а автобус долго ждать придется... Садитесь, садитесь. Деньги на такси у меня есть.

В такси ехали молча.

– Вот мы и приехали. Спасибо вам, – тихо произнесла попутчица.

– Вот это ваш дом? Света нет. Вас никто не ждет?

– Спасибо вам за компанию... Не ждет, я два года как вдова. В гости не приглашаю, надо живность кормить идти в сарай.

– До свидания. Может, свидимся... Доброго вечера.

Рано утром следующего дня ОНА услышала за окном скрежет. Выглянув в окно, увидела, что вчерашний знакомый чистит снег во дворе.

Соскочив с кровати, быстро оделась, накинула старую куртку, вышла на крыльцо.

«Ловко орудует лопатой, свою принес... Снегу за ночь навалило... Мне надо два дня его чистить», – думала хозяйка, засмотревшись на работающего мужчину.

– Доброе утро! Бог в помощь! – громко произнесла ОНА.

– Доброе утро. Я вот решил вам помочь. Вы приболели,

а за ночь много снега выпало. Не хотел вас беспокоить, свою лопату и принес, – улыбался мужчина.

– Спасибо вам за заботу и помощь. Я завтрак приготовлю.

– Не торопитесь, я еще часа два буду снег кидать. Сейчас к сараю прочищу дорожку. Кто там у вас живет?

– Кролики и куры. Надо же мне о ком-то заботиться.

– Может, мне помочь вам живность покормить?

– Нет, не надо. Сама управлюсь. Пойду я, не буду вас от работы отвлекать.

Прошло полтора часа. Снег был убран. Помощник зашел в дом.

– Раздевайтесь, покажу, где мыть руки... У меня газовое отопление, печь топить не надо... Хотя это облегчение.

– Добротный у вас дом, – рассматривая прихожую комнату, сказал мужчина.

– Муж был на все руки мастер.

Только сейчас ОНА заметила, что новый знакомый был выбрит. Рубашка фланелевая была чистая, хоть и неглаженная, вязаная безрукавка, чистые джинсы.

– Присаживайтесь за стол, завтракать будем. Я успела блинов испечь. Спасибо вам за помощь, только я не могу вам деньгами за работу заплатить, – тихо говорила хозяйка, разливая чай в чашки. – Я могу вам помочь – прибраться в доме или постирать белье...

– Что вы такое говорите, я не возьму деньги у вас. Я пен-

сию получаю, мне хватает... И стираю и убираю я сам.

Они долго сидели и беседовали, как старые знакомые, много лет знавшие друг друга, пили чай с блинами и вареньем.

Так было спокойно у НЕЕ на душе, что ОНА разоткровенничалась – рассказала о себе, детях, о своей болезни.

– Не переживайте вы так. Все будет хорошо. Болезнь вы победите, и она уйдет. Надо только верить в это.

– Можно я буду приходить и помогать вам по хозяйству? – уже выходя из дома, спросил мужчина.

– Конечно. Приходите. Я буду ждать, – тихо ответила хозяйка, стараясь не смотреть ему в глаза.

Сын

Надежда Сергеевна разъяренной фурией влетела в спальню своего сына.

– Мерзавец! – кричала она так громко, что слышно было на всех трех этажах их недавно приобретенного загородного коттеджа. – Что натворил? Избалованный поскребыш, любимчик папочки. Гад и распутник...

Она подбежала к кровати восемнадцатилетнего сына и стала трясти его тело:

– Просыпайся! Опять от тебя перегаром разит! Неответственный, бесшабашный тип.

Сын открыл глаза:

– Мама, в такую рань...

– Уже девять утра... Какая же это рань? Мне только что звонил Виктор Леонидович.

– Это кто? – чуть слышно спросил парень. – Дай поспать, – он стал натягивать одеяло на голову, закрываясь от матери...

– Кто?! Прокурор города! Что натворил вчера? Опять явился под утро? Мы с тобой уже не один раз разговаривали на эту тему. Отца нет... Улетел на прием к губернатору. Позор, такой позор на голову отца. Он так долго ждал эту должность. Что теперь??? Что укрылся с головой? Я уже не раз тебе говорила, чтобы ты вел себя прилично, не позорил седую голову отца...

Женщина схватила одеяло и резким движением сорвала с тела сына. «Вставай!» – громко кричала она.

– Ты чего? – нехотя открывая глаза, спросил сын.

Надежда Сергеевна вынула из вазы живые цветы и резко вылила воду на голову сына.

– Вставай!

Сын молнией соскочил с кровати.

– Мам, ты чего?

Тут раздалась звонкая пощечина:

– Мало тебя я била в детстве. Что ночью натворил? Я то знаю, хочу услышать от тебя.

– Да ничего особенного, как всегда...

– Не ври мне. Отца нет, некому за тебя будет заступиться. Привык за юбку отца прятаться... Дал бог мне сыночка, – громко орала расстроенная мать. – Дочки выросли, вышли замуж и живут себе – радуют внуками, никогда нам неприятностей не доставляли. А ты, выродок... Быстро говори, что натворил?

Парень стоял и тер щеку рукой:

– Мам, ну ты чего? Да как всегда: гонки устроили по городу!

– Дальше! – строго спрашивала мать, замахнувшись рукой на сына.

– Полицейская машина гналась за нами... Мы оторвались и скрылись... – мямлил юноша, стоя по стойке «смирно».

– Если не считать, что полицейская машина переверну-

лась в погоне за вами. Хорошо, что патрульные живы. Дальше!

– Заехали в ночной клуб, там...

– Не ври мне! Опять таблетки или синтетика?

– Нет... Ничего такого... Пиво пили. Не помню... Все!!! – отводя взгляд от пристального и колючего взгляда матери, произнес парнишка.

– Не ври! Быстро рассказал, что дальше...

– Под колеса джипа попал бомж какой-то, но за рулем не я был...

– А кто?

– Васька Сидоров...

– Сын главного врача города?

– Да!

– Так ему нет еще восемнадцати... Зачем дал ему за руль сесть?

– Ему восемнадцать через два месяца... Сильно просил меня...

– И это не первый раз, когда ты ему даешь руль?

– Просит... Друг же. Отец ему скоро машину купит...

– Не купит. Не бомжа вы сбили, а рабочего, шедшего с ночной смены, с завода... И он умер в машине скорой помощи. Ты будешь отвечать за его смерть... – зло выговаривала Надежда сыну.

– Как? Не я же был за рулем! – спросил сын и начал трясушимися руками натягивать джинсы.

– А вот так... Отвечай за свои поступки. Теперь тебя посадят в тюрьму! Какой позор... Отец не переживет такого позора.

– Мама, звони отцу... Пусть что-нибудь сделает, – стал умолять юноша, хватая мать за кисти рук...

– Нет уж, дорогой... Никому я звонить не буду... Сам ответишь за свое преступление. Сколько раз я тебя предупреждала, что надо думать головой, прежде чем что-то делать... И не хватай меня за руки! Сын мэра должен порядочно вести себя, быть примером среди молодежи... Ты под прицелом жителей всего города. Если бы вы не сбежали с места преступления, вызвали скорую помощь, мужчина остался бы жив. Мы как-нибудь отмазали бы тебя, а теперь все, конец карьере отца. Твоя жизнь резко изменится: отсидишь за решеткой годика три... Хлебнешь баланды... Вот тогда поймешь, что значат родители, жизнь и вообще... – женщина заплакала и присела на край кровати.

– Позор! Какой позор нам на старости лет! Сын-убийца!

– Мама, позвони кому надо... Может, заплатить надо... Сунуть денег... – всхлипывая, юноша присел на кровать рядом с матерью, обняв ее за плечи.

– Нет уж... Отвечай за преступление сам... Я помогать тебе не стану, – откидывая мужские руки с плеч, твердо произнесла женщина.

– Мама, ты что такое говоришь? Я же твой сын!

– Сын? Сколько можно тебя вытаскивать из передраг?

В прошлом году, как раз перед выборами, в ночном клубе полицейские тебя задержали в неадекватном состоянии и нашли наркотические таблетки... Сколько тогда за тебя отвалили денег, чтобы замять дело? Что молчишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.